

- Но... - конечно, владелец заметил бы, если бы она попыталась стащить совершенно новую книгу из его магазина.

- Не волнуйся. Я позабочусь о том, чтобы это не было проблемой. Ты мне доверяешь? - она бросила настойчивый взгляд на Джинни, которая почувствовала себя вынужденной кивнуть в знак согласия. - Хорошо. А теперь вытри свои слезы. У тебя нет причин плакать. Сегодня прекрасный день. Взгляни в окно. - Джинни посмотрела в окно. День был солнечный. Она вытерла остатки слез рукавом. Это было слишком, учитывая их ссору с Малфоями, тот факт, что она не могла говорить с Гарри или даже смотреть на него, а теперь снова вспомнила, какой бедной была ее семья. - Послушай, Джинни, - продолжила мисс Лили. - Почему бы тебе не подумать о чем-нибудь позитивном? О чем-то, что делает тебя счастливой? Ты все еще в восторге от поездки в Хогвартс, не так ли?

- Да.

- Тогда подумай об этом. Подумай, что менее чем через месяц ты будешь в поезде со своими братьями и друзьями, отправляющимися в школу, в которую ты всегда мечтала поступить.

Джинни попыталась. Хогвартс . Да, она всегда хотела побывать там. Она всегда с завистью смотрела, как ее братья уезжают год за годом. В этом году она уедет с ними. Все, что у нее было, будет поддержанным, но она поедет с ними. Это помогло ей почувствовать себя лучше. Она собиралась в Хогвартс. Она собиралась в Хогвартс.

- Хорошо. Чувствуешь себя лучше? - спросила ее Лили. Джинни кивнула. - Вот и отлично. Потому что я думаю, что остальная часть твоей семьи только что прибыла.

Действительно, мисс Лили была права. Отец и братья Джинни только что вошли в книжный магазин. В результате остаток дня прошел довольно хорошо. Единственное, о чем Джинни сожалела, так это о том, что Гарри и мисс Лили пришлось уйти довольно рано. Она слышала, как Гарри объяснял Рону и Гермионе, что его матери нужно закончить важную работу на завтра.

- Я не должен был проводить две недели в «Норе» с тобой, - сказал он Рону, когда все их родители были вне пределов слышимости. - У нее ушло слишком много времени на приготовление пищи, у нее было меньше времени, чтобы посвятить его тренировкам. Я действительно готовил еду в течение всего лета.

- Она так много работает? - спросил Рон.

- Рональд, она тренируется, чтобы стать мракоборцем. Мракоборцем! - указала Гермиона. - Они берут только самых лучших.

- Гермиона права, - сказал Гарри. - Половина людей, с которыми она начинала свое обучение, уже ушли. И они говорят, что более половины из тех, кто все еще находится в нем, не дойдут до конца.

- Ну, в данном случае, это определенно не та карьера, о которой я буду думать, - ответил Рон.

Джинни выслушала их, не добавив ни единого слова. Это позволило ей увидеть, как Златопуст Локонс пытается привлечь внимание мисс Лили, вероятно, думая, что она еще одна из его поклонниц. Но она проигнорировала его, и мгновение спустя он обнаружил, что заикается, едва в состоянии произнести одно слово за другим. Джинни показалось, что она заметила, как мисс Эванс сделала быстрое движение своей палочкой как раз перед тем, как это началось.

Когда три семьи покинули книжный магазин, Гарри и его мать ушли, так как их покупки уже закончились. Он попрощался со всеми, сказав, что они снова встретятся на платформе девять и три четверти. Он даже попрощался с Джинни, чье сердце снова заколотилось в груди и чье лицо, как ей показалось, снова стало краснее помидора. Единственный раз, когда она заговорила в присутствии Гарри, это когда она сказала Драко Малфоем оставить его в покое.

Остаток их закупочного дня прошел гладко. Джинни была разочарована тем, что Гарри так скоро ушел, но в то же время она чувствовала себя более расслабленной без него, и остаток дня ей понравился больше. Она видела, как Рон много разговаривал с Гермионой. Несмотря на то, что часто жаловался на нее дома, она обнаружила, что они довольно хорошо ладят.

Вечером они все вернулись в «Нору», устав от этого дня. После ужина Джинни пошла в свою спальню и надела пижаму. Она пошла проверять свои вещи для школы.

В ее комнате не было зеркала, поэтому она не стала утруждать себя примеркой новых одежд. Очевидно, они уже использовались одним или несколькими другими людьми до нее. Ее защитные перчатки, со всеми их царапинами, грозили в любой момент порваться. Телескоп, казалось, держался только на волоске. На дне ее котла были следы ржавчины, вероятно, это была та вещь, которую купили ее родители и которая была в лучшем состоянии. Ну, это все было подержанным, в отличие от ее палочки.

Джинни купили совершенно новую палочку. В семье больше не было никого, кто мог бы отдать ей свою старую. Мистер Олливандер был очень добр к ней, испытывая множество палочек, пока не нашел подходящую для Джинни. Она находила старика весьма очаровательным. В итоге у нее оказалась палочка из тиса, одиннадцати дюймов длиной, гибкая, с пером феникса в сердцевине. Когда палочка выбрала ее, Олливандер сказал: «Что-то подсказывает мне, что у Вас впереди светлое будущее, юная леди». Наверное, это был первый раз, когда кто-то назвал ее юной леди.

Это была не единственная совершенно новая вещь, которую получила Джинни. Все ее книги Локонса были совершенно новыми, благодаря Гарри, который подарил ей те, которые Локонс предложил ему в подарок. Она улыбнулась и слегка покраснела при мысли, что он подарил их ей среди всех остальных людей. А еще там была ее книга заклинаний от Миранды Гуссокл, которую ей тоже подарила мисс Лили. Мать Джинни не заметила ее среди стопок других книг, которые были у Джинни, когда они собирались платить. Джинни подозревала, что ее мать больше интересовали книги Локонса. Когда они вышли из «Флориш и Блоттс», Джинни заметила, что мисс Лили подмигнула ей.

В целом, половина ее книг были совершенно новыми, что было намного лучше, чем она ожидала в начале дня. Она сложила их в углу своей комнаты, когда одна из них упала на пол. Она взяла ее, чтобы положить обратно в стопку, но, взглянув на обложку, поняла, что на ней нет никакого названия. Присмотревшись повнимательнее, она заметила кое-что, написанное красивыми золотыми буквами внизу.

«Том Марволо Реддл».

Это было странно. Она не помнила, чтобы ее родители покупали ей что-то подобное, не тогда, когда им приходилось быть осторожными с каждым потраченным кнатом. Маленькая книжка выглядела старой. Она открыла ее и обнаружила, что это был личный дневник, и он был совершенно пустым. Она подумала о том, чтобы пойти к своим родителям и спросить их, купили ли они это для нее, но передумала. Вероятно, они уже слишком устали после такого дня. И она не думала, что они действительно купили это. Она просмотрела все свои

подержанные книги, все поврежденные, но довольно большие. Маленький дневник, должно быть, был в одной из них. Должно быть, кто-то забыл о нем и оставил в другой книге, от которой отказался. Она увидела, что дневник был куплен пятьдесят лет назад.

Она просмотрела дневник. Все страницы действительно были пустыми. Каждая страница соответствовала одному дню в году. Джинни пожала плечами. Возможно, человек, купивший его, так и не удосужился писать в нем. Лучше не тратить его впустую. В ее семье ничто никогда не пропадало даром.

Джинни подумала обо всем, что произошло сегодня. Это был прекрасный день, и все же она пережила несколько разочарований. Она не могла рассказать об этом своим братьям или родителям. Может быть, в конце концов, этот дневник был подарком ей от Вселенной.

- Джинни, пора ложиться спать! - голос ее матери, доносившийся с другой стороны двери, был добрым, но властным. Джинни подошла к кровати и скользнула под одеяло, спрятав дневник под ним.

- Да, мам. Я выключу свет через две минуты.

- Спокойной ночи, моя маленькая Джинни.

- Спокойной ночи, мам.

Джинни медленно встала с кровати и села за свой стол. Почему бы не начать писать в этом дневнике прямо сейчас? Она взяла немного чернил и свое старое перо, открыла маленький дневник на сегодняшней дате и начала писать вверху страницы.

«Меня зовут Джинни Уизли».

По правде говоря, на самом деле ее звали не так. Ее настоящее имя, полное имя при рождении, было Джиневра Молли Уизли, но все звали ее Джинни. Ей показалось, что это имя красивее и легче произносится.

Она обмакнула перо в чернильницу, чтобы продолжить писать. Но когда она вернула перо на страницу, то, что она только что написала, исчезло. Джинни сначала не поняла. Но затем на странице появились новые слова, слова, которые она никогда не писала, о чем свидетельствовал другой почерк, но они были написаны теми самыми чернилами, которые она только что использовала.

«Привет, Джинни Уизли. Меня зовут Том Реддл. Как у тебя оказался мой дневник?».

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2360790>